

Псаломъ 35.

НАДПИСАНІЕ.

Ст. 1) Въ концѣз, Ѹтрокъ гдню дѣдѸ (въ Евр. НачальнѣйшемѸ пѣвцѸ пѣснь Ѹтрока вѣѣа дѣа).

СОДЕРЖАНІЕ.

Въ семь псалмъ живо изображаетъ Давидъ растлѣнное естество и злобу нечестивыхъ: потомъ, чрезъ противоположеніе, описываетъ благодѣтельность Бога, защищающаго рабовъ Своихъ противу хитростей и коварствъ лицемѣровъ. Наконецъ проситъ, дабы Богъ церковь Свою сохранилъ отъ навѣтовъ злыхъ людей.

ТОЛКОВАНІЕ.

2) Глаголетъ прѣбеззаконный согрѣшати въ себѣ: нѣсть страха вѣѣа предъ Ѹніма ѣгѸ.

Пророкъ описываетъ здѣсь два первые корня грѣха, изъ коихъ одинъ находится въ волѣ, которая опредѣляетъ дѣлать зло, а другій въ разумѣ, который не помышляетъ страха Господня, запрещающаго грѣхъ. *Глаголетъ прѣбеззаконный согрѣшати въ себѣ*: то есть, человекъ, презирающій законъ Божій, мыслить въ сердцѣ своемъ, что злыхъ склонностей его никто не видитъ, и потому стремится на всякій грѣхъ. *Нѣсть страха Божія предъ очима его*: то есть, для того сердцемъ избираетъ грѣхъ, понеже не имѣетъ предъ мысленными очами страха Господня, и не думаетъ о томъ, что Богъ видитъ все, и что онъ есть праведный Судія; иначе возчувствовалъ бы страхъ къ толикому Владыкѣ. Ибо какъ тотъ, который боится человека, не смѣетъ предъ лицомъ его дѣлать какого либо внѣшняго зла: такъ, кто боится Бога, не смѣетъ во внутренности помыслить о злѣ, понеже знаетъ, что Богъ и сердца испытуетъ.

3) ЫѣкѸ Ѹльсти предъ нимъ Ѹверѣсти беззаконіе свое, Ѩ возненавидѣти.

Въ семь стихъ доказываетъ Пророкъ вышереченныя слова, что нечестивый не имѣетъ страха Господня: ибо мнить, хотя и ложно, что Богъ грѣховъ его не взыщетъ, и потому не тщится возненавидѣть ихъ чего поистиннѣ никогда не сдѣлалъ бы, ежели бы боялся Бога. Другіе мѣсто сіе толкуютъ такъ, что нечестивый льститъ и тогда, когда повидимому хочетъ на путь покаянія обратиться, и признать грѣхи свои: ибо не съ тѣмъ ищетъ грѣховъ своихъ, когда испытываетъ тайная совѣсти своя, чтобъ истинно возненавидѣть ихъ, но только чтобъ обмануть Бога и людей. Сего разума придерживается Августинъ, послѣдуя Еврейскому тексту, гдѣ изображено: *зане льститъ себѣ во очесѣхъ своихъ, егда обрѣтаетъ беззаконіе свое, еже бы возненавидѣти подобаше.*

4) Глаголы Ѹгитъ ѣгѸ беззаконіе Ѩ лѣтъ: не восхотѣ разумѣти ѣже Ѹблажити (въ Евр. ѣже творити благо).

Въ предыдущемъ стихѣ сказалъ Пророкъ, что нечестивый коварно дѣйствуетъ: а здѣсь присовокупляетъ, что и говоритъ коварно, имѣя показать послѣ, что и мыслить коварно, дабы отсюду явнѣ былъ развратъ человека, небоющагося Бога. *Словеса, глаголетъ, устѣ его*, сообразны суть дѣламъ, то есть, такъ нечестивы, яко не иное что суть, какъ беззаконіе и лѣсть: ибо все, что ни говоритъ, клонится къ тому, дабы или явно повредить, или тайно обмануть. *Не восхотѣ разумѣти, еже творити благо*: то есть, не можетъ извинить себя подъ предлогомъ невѣжества, ибо самопроизвольно невѣжествуетъ, не радѣя знать закона правды ни чрезъ себя, ни чрезъ другихъ: понеже умышленно рѣшился злое творить, и дабы могъ злое творить, презрѣлъ науку благое дѣлать.

5) Беззаконіе помысли на ложн своемъ: предѣта всѣкомѸ пѸти неблагѸ, Ѹ словѣ же не негодовѣ.

Описавъ порядкомъ, во первыхъ, дѣла неправедныя, потомъ словеса беззаконныя, здѣсь наконецъ описываетъ мысли и склонности злыя: ибо хотя отъ сердца исходятъ словеса и дѣла злая, какъ сказано въ Евангеліи у Матѳеа, въ главѣ 13; но мы изъ дѣлъ и словъ злыхъ, которыя видимъ и слышимъ, познаемъ мысли и склонности злыя, которыхъ видѣть и слышать не можетъ. *Беззаконіе, глаголетъ, помысли на ложн своемъ*: то есть, дѣла беззаконныя не по случаю творить, и слова не

неумышленно произносить, но и тѣ и другія наединѣ въ ложницѣ своей гораздо прежде обдумываетъ. *Предста всякому пути неблагоу, о злобѣ же не негодова.* То есть, обдумавъ въ сердцѣ своемъ и объявъ мыслию различныя намѣренія злыя, какія представилися уму, аки нѣкія пути подлежащія къ дѣланію, утверждается въ нихъ, и тако начинаетъ ходить *по всякому пути неблагоу:* и какъ воля его давно уже была растлѣнна, для того не можетъ ненавидѣть злобы, но паче любить, не потому что зла, но понеже полезна ему кажется.

6) Гдѣ, на нѣбѣхъ милость твоѡ, ѡ истинѣ твоѡ до ѡблакъ.

7) Правда твоѡ ѡкв горы бѣжѡ, сѣдѣбы твоѡ бездна многа.

Пророкъ приступаетъ здѣсь ко второй части псалма, и показываетъ, что хотя злость нѣкоторыхъ людей чрезмѣрно велика, но благодѣтельность Божія, которая состоитъ въ милости и правдѣ Бога, еще и того больше. О милости глаголетъ: *Господи, на небеси милость Твоя*, то есть такъ велика, что отъ земли простирается до неба, и вся исполняетъ, какъ сказано и во псалмѣ 107: *яко велія верху небесъ милость твоя.* Къ милости присовокупляетъ истину, то есть вѣрность, которая дѣлаетъ, что Богъ исполняетъ все то вѣрно, что обѣщаетъ милостиво, по оному: *вѣренъ Господь во всѣхъ словесехъ своихъ* (Псал. 144, 13). *И истина Твоя даже до облакъ* (Псал. 35, 6): то есть вѣрность, сопутствующая милости Твоей, тако жъ простирается до облаковъ и досягаетъ неба, которое выше оныхъ. Не меньшая же въ Богѣ и правда, понеже воздаетъ всѣмъ и каждому по дѣламъ ихъ: *ибо правда Твоя*, глаголетъ, *яко горы Божія*, то есть, велика на подобіе самыхъ высочайшихъ горъ, которыя иногда превышаютъ облака: ибо въ Писаніи великія вещи нарицаются Божіими, какъ то сказано на иномъ мѣстѣ, во псалмѣ 79 о кедрахъ, гдѣ они названы Божіими, *яко кедры Божія.* Къ правдѣ присовокупляетъ судьбы, которыя не что иное суть, какъ дѣйствіе правосудія. *Судьбы Твоя бездна многа:* то есть, неизслѣдованны и непостижимы, подобно глубочайшей пучинѣ, которая бездною нарицается, понеже не имѣетъ дна и очами проникнута быть не можетъ. Сими всѣми вещественными подобіями высоты и глубины не иное что означается, какъ развѣ то, что свойства милости Божіей и правды, и истины и судьбы, большія суть, нежели чтобъ могли мы совершенно уразумѣть ихъ, такъ какъ тѣлесными очами не можемъ проникнуть того, что выше облаковъ или что ниже земли.

Человѣки ѡ скоты спасѣши, гдѣ.

8) ѡкв умножилъ еси милость твоѡ, бже.

Здѣсь показываетъ Пророкъ, что милость Божія потому велика, понеже спасаетъ людей и скотовъ: то есть, хранитъ, питаетъ и исполняетъ тѣлесныхъ благъ не токмо людей, одаренныхъ разумомъ, но и безсловесныхъ животныхъ, которыя одними чувствами управляются, къ числу которыхъ и тѣ люди принадлежатъ, коихъ злобу выше Пророкъ описалъ. Въ самомъ дѣлѣ, милость Божія безпредѣльна и удивленія нашего достойна. Ибо Богъ, будучи всемогущъ, хотя бы могъ нечестивыхъ богохульниковъ весьма праведно погубить и даже въ ничто обратить, однако и въ то самое время, въ которое они хулятъ и злословятъ Его, преступая всѣ заповѣди Божія, какъ бы на рукахъ Своихъ носить и питаетъ ихъ, да еще и всякимъ удовольствіемъ исполняетъ, ибо и солнце Свое возсіяваетъ на нихъ, и дождями съ небеси поля и сады ихъ орошаетъ. Онѣя слова: *яко умножилъ еси милость Твою Боже*, означаютъ восклицаніе удивляющагося, аки бы сказалъ Пророкъ: о коль умножилъ еси милость Твою, Боже! или какъ въ Еврейскомъ текстѣ изображено: *коль многа милость Твоя Боже!*

Сынове же человѣчестіи въ кровѣхъ крилъ твоѡхъ надѣются имуть.

Доселѣ говорилъ Пророкъ о милости Божіей вообще ко всѣмъ людямъ, даже и плотскимъ, которыхъ къ числу скотовъ присовокупилъ; а здѣсь глаголетъ въ особенности о милости къ людямъ благочестивымъ и духовнымъ, которыхъ сынами человѣческими нарицаетъ, яко рожденныхъ отъ втораго Адама Христа, глаголя: *сынове челоуѣчестіи въ кровѣхъ крилу Твоею надѣются имуть.* Аки бы сказалъ: скоты онѣ да будутъ довольны одними токмо тѣлесными благами, которыхъ они однихъ токмо ищутъ и желаютъ; сынове же челоуѣчестіи избранніи, аки птенцы подѣ крилъ кокоши, тако они подѣ крилъ Твои, Боже, собранныя и покровительствуемыя, безопасны пребудутъ въ надеждѣ

полученія благъ не токмо временныхъ, но и вѣчныхъ. Сими словами означаетъ особый нѣкоторый промыслъ и благоволеніе Бога къ благочестивымъ людямъ, и взаимно величайшую нѣкоторую и благонадежнѣйшую приверженность благочестивыхъ людей къ Богу, каково есть попеченіе кокоши о птенцахъ и надежда птенцовъ на криль кокоши. Сіе подобіе, яко самое приличнѣйшее, часто употребляетъ и на другихъ мѣстахъ, яко то во псалмѣ 62: *въ кровль крилу Твоею возрадуюся; прильпе душа моя по Тебѣ*. И во псалмѣ 90: *плещма Своима остынитъ тя, и подъ криль Его надънешися*. Коль же пріятно и коль вождельннѣе паче всѣхъ услажденій тѣлесныхъ покоиться подъ крилами Бога, и вкушать отеческую или паче матернюю любовь Его, никто не знаетъ, развѣ тотъ, кто оною наслаждается.

9) Оупіічгга ѿ тѣка дѡмѣ твоеѡ, ѡ потѡкомъ сладостн твоеѡ напоиши ѧ.

Покровительствомъ криль Божіихъ пользуемся мы въ мірѣ семъ, гдѣ есть опасность отъ уязвленія хищныхъ птицъ и звѣрей, слѣдующее же за симъ въ небесномъ отечествѣ дается намъ. Пророкъ изъясняетъ здѣсь неизреченная оная благая такимъ образомъ, какимъ только могъ, то есть, вещественными подобіями. И во первыхъ, беретъ подобіе отъ человѣка, пріемлющаго пищу; потомъ отъ самой пищи, которая пріемлется: ибо человѣкъ пріемлющій пищу тогда бываетъ доволенъ, когда такъ сытъ, что ничего больше не желаетъ. Сія сытость, утоляющая алчбу, весьма прилично описывается еще здѣсь чрезъ пѣянство: ибо кто алченъ къ вину, тотъ тогда бываетъ сытъ, когда напьется пьянъ; ибо тогда не жаждетъ больше вина, но предается сну. Тако убо и мы, которые въ жизни сей никогда не насыщаемся, и не успокоиваемся, тогда наконецъ будемъ довольны и сыты, а потому и блаженны, когда упиемся отъ тука оныхъ благъ, яже суть въ дому Божіи; ибо тогда, утоливъ всю алчбу и жажду, предадимся сну вѣчнаго покоя. Впрочемъ не глаголетъ: *упіются отъ вина*, но *упіются отъ тука*, дабы разумѣли мы, что пѣянство берется здѣсь не собственно, но означаетъ полное насыщеніе: *и потокомъ сладости Твоя напоиши я*. Въ потокъ три вещи примѣчаются, а именно: великое множество водъ, изъ горъ текущихъ; нечаянное наводненіе, ибо гдѣ за нѣсколько прежде ничего не было воды, тамъ вдругъ является великая рѣка; наконецъ сильное стремленіе текущихъ водъ все съ собою похищающихъ. Таково будетъ и небесное блаженство: тамо будетъ превеликое множество водъ, текущихъ отъ источника премудрости и разума, о которомъ сказано у Сираха въ главѣ 1, 5: *источникъ премудрости слово Божіе въ вышнихъ*. Отъ сего-то источника возродится внезапный потокъ сладости въ блаженныхъ. Ибо тѣ, которые въ жизни сей съ великимъ трудомъ и чрезъ многое время, аки каплями, премудрость почерпали, тамо вдругъ и въ едину минуту, ясно узрѣвши Бога возъизобилуютъ свѣдѣніемъ не токмо вещей сотворенныхъ, но елико возможно, и свойствъ Самого Творца: которое изобиліе премудрости и вѣдѣній съ неизреченнымъ восторгомъ восхититъ душу человѣка въ созерцаніе верховнаго онаго блага, въ любовь и наслаженіе. Ибо не въ нашей уже волѣ будетъ любить или не любить Бога, наслаждаться или не наслаждаться толь великимъ благомъ, но по нѣкоей прѣблагополучной нуждѣ будемъ прильпяться къ сему благу, и чрезъ внутреннее съ нимъ соединеніе безконечною наслаждаться сладостію.

10) Іѡкѡ оу чекѣ источникъ живота, во свѣтѣ твоеѡмъ оузримъ свѣтъ.

Даетъ причину, откуда имѣеть быть въ блаженныхъ толикое изобиліе премудрости и вѣдѣній, показывая, что у Бога есть источникъ жизни, которые одно и то же есть съ источникомъ премудрости: однако не глаголетъ, яко у тебе есть источникъ премудрости, хотя по видимому и надлежало бы такъ сказать, но *источникъ живота*: понеже хотѣлъ показать, что животъ вѣчный, обѣщанный праведнымъ, и яко верховное благо отъ всѣхъ вождельемый, пріобрѣтается сею высочайшею мудростію, по оному изреченію Господню: *се есть животъ вѣчный, да знаютъ Тебе единого истиннаго Бога* (Іоан. 17, 3). Итакъ, поелику Богъ есть источникъ премудрости, тѣмъ самымъ и источникъ живота: понеже мудрость мудрымъ животъ есть. А поелику Онъ же есть и источникъ живота, то посему и источникъ бытія: понеже бытіе есть жизнь для живущихъ. Наричается же источникомъ премудрости, жизни и бытія потому, что и премудрость и жизнь и бытіе не отъ инаго имѣеть, но отъ Себя, и что всѣ другія существа, которыя какимъ либо образомъ мудрствуютъ, живутъ или существуютъ, сіе отъ него имѣють. Имя же источника употребляетъ для

того, дабы объяснить вышереченную метафору *потока*, аки бы сказалъ: потокомъ сладости напоиши насъ потому, яко у Тебе есть источникъ, откуда потокъ оный происходитъ. За симъ присовокупляетъ: *во свѣтъ Твоемъ узримъ свѣтъ*, дабы яснѣйшими словами показать то, что прикровенно иносказательными и преносными изобразилъ: ибо зрѣть свѣтъ во свѣтъ, не иное что означаетъ, какъ видѣть Самаго Бога, Который есть источникъ свѣта и свѣтъ неприступный и немерцающій.

11) *Прокѣви мѣлость твоѣ вѣдѣщимъ тѣмъ, и правдѣ твоѣ правымъ сердцемъ.*

Здѣсь обращается Пророкъ къ молитвѣ, и первѣе вообще проситъ Бога, дабы Онъ продолжилъ милость Свою ко всѣмъ благочестивымъ, потомъ особливо молится о себѣ, прося помощи у Бога противу враговъ своихъ. Притомъ научаетъ, что сія великая милость, о которой доселѣ говорилъ, принадлежитъ къ однимъ токмо праведнымъ, которыхъ не много выше наименовалъ сынами человѣческими, такъ какъ нечестивыхъ нарекъ именемъ скотовъ, къ которымъ и Христосъ во Евангеліи у Матѳеа, въ гл. 25, глаголетъ: *аминь глаголю вамъ, не вѣмъ васъ. Пробави, глаголетъ, милость Твою вѣдущимъ Тя*: то есть, продолжи сію великую милость Твою къ тѣмъ токмо, которые знаютъ Тебя, яко друзи и сынове Твои, которые яко присные обращаются съ Тобою, которые Тебя призываютъ, которые слушаютъ Тебя въ заповѣдехъ Твоихъ и которыхъ Ты слушаешь въ молитвахъ ихъ. Продолжи купно и правду Твою, сопряженную съ тою же милостію къ оправданнымъ Тобою, которые по милости Твоей имѣютъ сердце правое и сообразное правотѣ Твоей, и которымъ посему благопріятны суть всѣ заповѣди Твоя и оправданія Твоя; ибо Пророкъ хотя различными словами, но одной и той же вещи, по обычаю своему, проситъ у Бога. Понеже какъ вѣдѣщіе Бога суть не кто иные, развѣ люди праведные; такъ и вѣчное блаженство, котораго проситъ, не что иное есть, какъ милость и правда: милость, понеже по дару благодати сдѣлались мы праведными изъ нечестивыхъ, и друзьями изъ враговъ, и изъ дѣлателей неправды творцами дѣлъ благихъ; правда, понеже блаженство оное есть вѣнецъ правды, то есть, праведное мздовоздаяніе за дѣла благая.

12) *Да не прійдетъ мнѣ нога гордыни, и рѣка грѣшница да не подвижитъ мене.*

Предначатую въ предыдущемъ стихѣ молитву произноситъ особенно отъ лица своего, и проситъ Бога, дабы милостивъ былъ къ нему, яко къ единому изъ числа благочестивыхъ и праведныхъ сердцемъ. Ногу гордыни и руку грѣшнику, въ одномъ и томъ же смыслѣ положилъ: ибо какъ нечестивые весьма дерзко устремляются на погибель праведныхъ, не токмо руки имѣютъ готовы на содѣланіе всякаго зла, но и ноги на поправаніе ихъ; для того молится, дабы Господь связалъ какъ руки ихъ, такъ и ноги, иначе признается, что онъ подверженъ будетъ насилію ихъ, ежели Богъ благовременно не поможетъ ему. По мнѣнію же другихъ, Пророкъ молится Богу о дарѣ постоянства, а наипаче противу порока гордости, которому подвержены бывають великіе мужи, каковъ былъ и онъ. *Да не прійдетъ, глаголетъ, мнѣ нога гордыни*: то есть, не попусти, молю, да приблизится ко мнѣ нога гордыхъ, да не како рука ихъ *подвижитъ мене*, и низвергнетъ изъ состоянія благодати въ ровъ грѣха и погибели.

13) *Тѣмъ падѣша вси дѣлающіи беззаконіе: изриновѣни быша, и не возмогутъ стѣгн.*

Пророкъ ободряетъ себя несумнѣнною надеждою, что онъ непременно получитъ то, чего просилъ. Впрочемъ, дабы лучше утвердить себя въ благой надеждѣ, аки перстомъ показываетъ паденіе нечестивыхъ, хотя оно еще и сокрыто; ибо не безъ причины полагаетъ оное слово, *тамо*. Онъ, какъ бы съ высокаго столпа вѣры, издали зреть погибель ихъ, и такъ удостовѣрительно провѣщаваешь, какъ бы она близко предстояла имъ. Когда глаголетъ, *изриновѣни быша*, тѣмъ означаетъ, что они на скользкомъ пути стоятъ, и потому благополучіе ихъ не можетъ быть твердо. Наконецъ присовокупляетъ, что паденіе ихъ будетъ гибельно, такъ что никогда не должны надѣяться возстановленія. По толкованію же другихъ, Пророкъ даетъ причину, чего ради толико боится гордости: понеже де гордость есть такое зло, отъ котораго начало воспріяла погибель, какъ сказалъ праведный Товія, въ гл. 4. Ибо и первый ангелъ съ общниками своими, и первый человѣкъ съ женою своею ради гордости пали, чрезъ что и грѣхъ взошелъ въ міръ. Потомъ, когда ниспали

они отъ правды въ неправду, то Богъ изгналъ ихъ изъ рая, и такъ *изриновени быша* во глубину бѣдствій. Ибо *Богъ гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать* (1 Петр. 5, 5).

По книге: ТОЛКОВАНИЕ НА ПСАЛТИРЬ, по тексту еврейскому и греческому, истолкованное тщаніемъ и трудами Святейшаго Правительствующаго Синода Члена, покойнаго Архіепископа Псковскаго, Лифляндскаго и Курляндскаго и Кавалера, ИРИНЕЯ. Изданіе девятое. Часть первая. МОСКВА. Синодальная Типографія. 1903 г.
1.00.22